

Вторникъ, 19 декабря

1917 г.

№ 3.6

Манчестеръ

Областная газета Иваново-Кинешемскаго района.

Съ 5-го Ноября 1917 года въ г. Иваново-Вознесенскѣ выходитъ ежедневная въпартийно-демократическая газета

„Русскій Манчестеръ“

Газета уделяетъ большое вниманіе отраженію общественно-политической и экономической жизни какъ города Иваново-Вознесенска, такъ и всего Иваново-Кинешемскаго района. Къ участию въ газетѣ привлечены наиболѣе видныя мѣстныя литературныя силы. Во всѣхъ городахъ и наиболѣе крупныхъ пунктахъ района (Кинешмѣ, Шуѣ, Ковровѣ, Середѣ, Тейковѣ, Кохмѣ, Вичугѣ и т. д.), газета будетъ имѣть собственныхъ корреспондентовъ.

Условія подписки: на 1 мѣсяць—3 рубля 50 коп. съ пересылкою, до конца года—7 рублей.

Объявленія: на 1-й страницѣ—1 руб., на 4-й страницѣ—50 коп. за строку петита.

0-1

Иваново-Вознесенскъ,

19 декабря.

Въ сегодняшнемъ засѣданіи нашей городской думы произведены будутъ выборы мировыхъ судей для всего города со всѣми присоединенными къ нему пригородами.

Этотъ актъ нашего демократическаго самоуправления будетъ имѣть колоссальное значеніе въ жизни широкихъ слоевъ нашего населенія, уже сравнительно давно лишеннаго нормальныхъ условий отправленія правосудія.

Такъ или иначе обиженные люди ходятъ изъ учрежденія въ учрежденіе, доходя до современнаго вмѣстелища всѣхъ функций и судебной, и административной, и политической, и экономической, и всякой, какой угодно власти, совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и почти всегда уходя въ домъ, разочарованные и не получивъ удовлетворенія въ своемъ ощущеніи или сознаниіи нарушеннаго права и справедливости.

Особенную остроту этотъ параличъ правосудія приобрѣлъ въ послѣднее время, когда почти по всей Россіи и во многихъ городахъ нашего района было совершенно приостановлено отправленіе правосудія самочинными организаціями, съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго приложенія, закрывающими двери судебныхъ учреждений.

Нашъ городъ съ новымъ мировымъ судомъ можетъ приобрести нѣсколько новыхъ, культурныхъ людей—мировыхъ судей, если выборы будутъ произведены удачно, и изъ 60 кандидатовъ будутъ избраны 6 наиболѣе подготовленныхъ специально и общекультурно лицъ, обладающихъ высшимъ образовательнымъ цензомъ.

Въ нашемъ городѣ такъ мало интеллигенціи, что всякое увеличеніе числа интеллигентовъ должно

быть привѣтствовано, какъ несомнѣнный шагъ впередъ по пути умственнаго прогресса и разрѣшенія густой атмосферы интеллектуальной дикости, въ которой живетъ экономическій центръ будущей Иваново-Кинешемской области.

Пожелаемъ же нашимъ гласнымъ успѣха въ выборѣ наиболѣе достойныхъ лицъ въ мировые судьи не только изъ мѣстныхъ, но и изъ иногородныхъ кандидатовъ.

Эти выборы только тогда дадутъ благоприятный результатъ, если гласные сумѣютъ отрѣшиться отъ своихъ партійныхъ шоръ и подадутъ свои голоса, руководясь исключительно интересами широкихъ демократическихъ слоевъ нашего населенія.

Къ выборамъ судей.

Сегодня наша городская дума должна избрать 5 участковыхъ и одного добавочнаго мировыхъ судей. Между тѣмъ на эти должности выставлено свыше 60 кандидатовъ.

Какъ же произвести выборы?

Само собой разумѣется, что ставить всѣхъ кандидатовъ на баллотировку шарами было бы не дѣлесообразно.

Но въ то же время всѣ заявившіе желаніе баллотироваться должны быть пробаллотированы.

Думается намъ, что выходъ изъ этого затрудненія одинъ:

Послѣ оглашенія списка кандидатовъ гласные должны намѣтить желательныхъ имъ кандидатовъ записками и только этихъ кандидатовъ подвергнуть потомъ баллотировкѣ шарами.

Въ виду группировки гласныхъ по фракціямъ и группамъ такой порядокъ баллотировки не займетъ

много времени.

Избранными будутъ—получившіе большинство голосовъ въ порядкѣ убывающей желательности.

Что касается выборовъ добавочнаго мирового судьи, то они могутъ быть произведены или одновременно съ выборами участковыхъ мировыхъ судей, причемъ избраннымъ на эту должность будетъ считаться тотъ кандидатъ, котораго получаетъ при выборахъ меньшее число избирательныхъ голосовъ сравнительно съ остальными 5-ю, или же отдѣльно.

Болѣе предпочтителенъ, разумѣется, первый способъ, применявшійся уже при выборахъ во многихъ самоуправленіяхъ.

Одновременно съ участковыми и добавочнымъ мировыми судьями должны быть избраны и почетные мировые судьи изъ заслуживающихъ особаго уваженія и довѣрія гражданъ города.

Почетные мировые судьи составляютъ неразрывную часть судебного-мирового института, и откладывать выборы ихъ на другое время не резонно.

Количество почетныхъ мировыхъ судей можетъ быть опредѣлено въ томъ же засѣданіи и одновременно могутъ быть намѣчены кандидаты на эти должности.

Впредь до открытія въ городѣ самостоятельнаго сѣзда мировыхъ судей, мѣстные мировые судьи будутъ входить въ составъ Шуйскаго сѣзда.

Но разрѣшеніе этого вопроса о сѣздахъ особенно въ связи съ намѣчающимся проектомъ образованія новой Иваново-Кинешемскій губерніи съ центромъ ея въ нашемъ Иваново-Вознесенскѣ, надо думать, долго не задержится.

И. Г.

Общая хроника.

Учредительное Собраніе.

Ходили упорные слухи, что 17 октября откроется Учредительное Собраніе, но къ этому времени открылся, какъ сообщаютъ Петроградскія газеты, только буфетъ въ Таврическомъ дворцѣ.

Въ связи съ возможностью „самочиннаго“ открытія Учредительнаго Собранія, по прибытіи украинскіхъ депутатовъ, Таврической дворецъ заняли 40 кронштадтскихъ матросовъ.

14 декабря, состоялось общее засѣданіе вновь образовавшагося „союза Учредительнаго Собранія“

въ составѣ 120 делегатовъ отъ социалистическихъ партій, районныхъ думъ и заводовъ.

За недѣлю союзъ распространилъ свыше 200 тысячъ листовокъ въ защиту Учредительнаго Собранія.

Союзомъ выясненъ предположительно составъ Учредительнаго Собранія: 500 эсъ-эровъ, 180 большевиковъ, и 40 лѣвыхъ эсъ-эровъ, кромѣ кадетовъ и пр.

Доложено было о переломѣ настроенія среди рабочихъ.

Большевики пытаются подогрѣть большевистскій духъ въ массахъ.

На многихъ собраніяхъ выступаетъ извѣстный Апфельбаумъ или „по-русски“ Зиновьевъ, который возмущаетъ, что, если Учредительное Собраніе пойдетъ за Авксентьевымъ и Годемъ, то оно должно быть „разогнано“. Учредительное Собраніе, по его требованію, должно опираться на совѣты, какъ на „идеальныя организаціи“.

С.-р. максималистъ Селивановъ въ своихъ рѣчахъ доказываетъ, что мысль, объ Учредительномъ Собраніи необходимо разъ навсегда „похоронить“. Оно де обойдется народу слишкомъ дорого, такъ какъ каждый членъ Учредительнаго Собранія будетъ получать по 500 рублей въ мѣсяць.

„Зачѣмъ же—говоритъ онъ,—тратить народныя деньги на совершенно-ненужное учрежденіе, которое изжило себя еще до рожденія“?

Но въ отвѣтъ на эти рѣчи представители полковъ заявили, что Учредительное Собраніе должно быть созвано „въ кратчайшій срокъ“.

На многихъ заводахъ начались перевыборы членовъ Петроградскаго совѣта рабочихъ депутатовъ. Вновь избранные получаютъ наказъ съ пунктомъ о скорѣйшемъ созывѣ Учредительнаго Собранія.

Миръ.

Сущность мирныхъ условий центральныхъ державъ та, что „въ полномъ согласіи съ неодолимой-выраженной готовности на словахъ немедленно заключить общій миръ безъ насильственныхъ аннексій и безъ контрибуцій“.

Теперь эта готовность получила болѣе дѣйствительное очертаніе.

Но и сейчасъ съ полной ясностью указывается, что всѣ заявленія германской коалиціи имѣютъ силу лишь въ томъ случаѣ, если всѣ причастныя къ войнѣ держа-

вы „безъ исключенія и оговорокъ“ примкнуть къ соглашенію.

Сепаратный миръ, такимъ образомъ, не обезопасилъ бы насъ отъ иныхъ и болѣе тяжелыхъ условий.

И поэтому первая задача нашей „дипломатіи“ склони къ миру нашихъ союзниковъ.

Но въ тотъ самый моментъ, когда пришло сообщеніе о „благоприятномъ оборотѣ“ мирныхъ переговоровъ, Украинская Рада явилась конкурентомъ совѣта комиссаровъ.

Украинская Рада послала свою делегацію въ Брестъ для контроля и освѣдомленія. Но теперь эта делегація признана Австро-Германіей правомочной стороной и дальнѣйшіе переговоры о мирѣ будутъ вестись не только съ делегатами совѣта комиссаровъ, но и самостоятельно съ представителями Украины.

Въ нотѣ, рассылаемой радой, къ участию въ мирныхъ переговорахъ приглашаются всѣ „республики“ и державно организованныя области Россіи для санкціонированія договора.

Въ своей основѣ украинская нота какъ будто справедлива. Необходимо требовать представительства на мирномъ конгрессѣ „всѣхъ областей и національностей“—вопросъ только въ томъ, какъ это осуществить.

Самостоятельное и разрозненное выступленіе различныхъ областей Россіи (Украина, Сибирь, Донъ, Бѣлоруссія и др.) въ качествѣ самостоятельныхъ державъ—сулитъ имъ самымъ неисчислимымъ бѣдствіемъ.

Прежде всего ни одна изъ этихъ областей не сконцентрировалась, какъ государство, не говоря уже о какой либо опредѣленной „международной политикѣ“.

Преждевременная попытка Украины начать свою международную политику ослабляетъ единый дипломатическій фронтъ Россіи въ критическій моментъ мирныхъ переговоровъ.

Австро-Германія, конечно, воспользуется раздвоеніемъ русской делегаціи къ выгодѣ какъ самой Украины, такъ и Россіи.

Наиболѣе разумный путь для выработки выгодныхъ совмѣстныхъ дѣйствій можетъ найти только Учредительное Собраніе.

Игра „ва-банкъ“.

Авархисты изъ „Буревѣстника“ давно говорили, что близокъ тотъ часъ, когда „народъ“ пойметъ всю ложность и несостоятельность социалистическихъ и даже большевистскихъ посуловъ и самъ возьметъ всѣ богатства страны въ свое распоряженіе.

Этотъ блаженный часъ наступилъ.

Комиссаръ Меньжинскій, завоевавшій государственный банкъ, 14 декабря, въ день памяти декабристовъ, совершилъ удачный набѣгъ на частные банки.

Съ утра всѣ входы и выходы были заняты войсками. Служащіе и случайная публика были арестованы.

Во главѣ войскъ въ каждый банкъ явились назначенные Меньжинскимъ комиссары и потребовали отъ администраціи покорности и кассовые ключи.

Служащіе пытались сообщать о положеніи, но были разсѣяны комиссарами.

Арестовавъ въ нѣкоторыхъ банкахъ членовъ правленія и кассировъ и освободивъ служащихъ и публику, эти комиссары заявили, что завтра банки откроются.

Мѣстные же комитеты служащихъ, обсудивъ положеніе, вынесли резолюціи, что ввиду вмѣшательства комиссаріата во внутреннія дѣла банковъ, входятъ въ силу прежнее постановленіе союза служащихъ кредитныхъ учреждений о забастовкѣ.

Такимъ образомъ, наладившаяся было работа банковъ вновь оборвалась.

Публика, рабочіе и служащіе, пожалуй, останутся къ празднику безъ денегъ.

Соглашеніе новой власти съ банковскими заправилами было достигнуто.

Низы и верхи пошли на уступки. Былъ учрежденъ контроль.

Что же заставило „народныхъ комиссаровъ“ возобновить военные „дѣйствія“ и „саботировать“ дѣятельность банковъ?

Центральнымъ исполнительнымъ комитетомъ, оказывается, принятъ „декретъ“ о націонализаціи банковъ.

Признаю, что нельзя „социали-

зировать фабрикъ“ безъ „соціализаціи финансовъ“.

Иначе вѣчѣмъ платить рабочимъ заработную плату.

Съ другой стороны, совѣтъ комиссаровъ опасается нежелательныхъ для нихъ дѣйствій финансовъ въ дѣлѣ заключенія мира.

Во главѣ банковъ вмѣсто нихъ ставятся постороннія и неопытныя въ банковскомъ дѣлѣ лица.

Къ чему приведетъ эта вакханалія разрушенія?

Областная хроника.

Къ исторіи областной стачки.

Областная стачка рабочихъ ма-муфактурно-промышленныхъ предприятий Иваново-Кинешемскаго района представляетъ столь серьезный не только практической для широкихъ круговъ населенія, такъ или иначе экономически затронутыхъ ею, но и теоретической интересъ для лицъ, интересующихся современнымъ экономическимъ положеніемъ нашего государства, что мы считаемъ необходимымъ печатать въ „Русскомъ Манчестерѣ“ всѣ документально-проверенныя свѣдѣнія, касающіяся этой стачки и освѣщающія ея ходъ и измѣненія, внесенныя ею въ положеніе промышленности нашего района.

Въ нашей газетѣ уже приводились свѣдѣнія о теченіи областной стачки и о первоначальномъ ходѣ работъ въ „согласительной комиссіи“, составленной изъ представителей труда и капитала.

Работы этой „согласительной комиссіи“ начались въ Москвѣ въ срединѣ ноября для выработки новыхъ условий труда на фабрикахъ всей Иваново-Кинешемской области.

Вслѣдствіе происшедшихъ разногласій, работы согласительной комиссіи были 29 ноября прерваны, но уже 1-го декабря предсѣдатель представителей рабочихъ А. М. Тимофеевъ, заявилъ о желательности возобновленія занятій этой комиссіи.

Представители промышленниковъ также не находили оснований отказываться отъ возобновленія ея работъ.

По настоянію А. М. Тимофеева засѣданіе согласительной комиссіи было назначено вечеромъ, 2-го декабря.

На этомъ засѣданіи было достигнуто соглашеніе о размѣрѣ временнаго прожиточнаго минимума для рабочихъ въ „город-

скихъ“ предприятияхъ, о прибавкахъ для рабочихъ „въгородскихъ“ предприятий, впредь до установленія въ согласительной комиссіи, начальной платы, о переносѣ окончательнаго рѣшенія вопроса о прожиточномъ минимумѣ на разсмотрѣніе третейскаго суда и о желательности дальнѣйшей работы согласительной комиссіи.

Выясняется, что представители рабочихъ и предпринимателей обмѣнялись по этимъ вопросамъ слѣдующими документами.

Правленіе Иваново-Кинешемскаго областного профессиональнаго союза рабочихъ и работницъ текстильной промышленности отправило союзу объединенной промышленности такое письмо:

„Принимая предложеніе, сдѣланное союзомъ объединенной промышленности въ согласительной комиссіи отъ 29-го п.м. какъ относительно размѣра прожиточнаго минимума, а именно: для городского рабочаго Иваново-Кинешемской области для взрослаго мужчины пять рублей двадцать пять копеекъ, для взрослой женщины четыре рубля пятьдесятъ копеекъ, для подростка мужского пола и стариковъ четыре рубля и для подростка женскаго пола и старухъ три рубля двадцать пять копеекъ, а также способъ проведенія прибавки въ жизнь, до установленія согласительной комиссіей начальной платы для въгородскихъ предприятий, областной Иваново-Кинешемской профессиональной союзу текстилей предлагаетъ союзу объединенной промышленности возобновить работы согласительной комиссіи.“

Указанныя выше нормы принимаются временно, впредь до рѣшенія вопроса о прожиточномъ минимумѣ въ третейскомъ судѣ.

Москва, 2-го декабря 1917 года, Представители правленія областного Иваново-Кинешемскаго профессиональнаго союза текстилей: Тимофеевъ, Назимовъ, Семеновъ, Капустинъ, Скворцовъ и Котовъ.

На этотъ разъ союзъ объединенной промышленности былъ чрезвычайно аккуратенъ, и въ тотъ же день управляющій дѣлами этого союза отвѣтилъ областному Иваново-Кинешемскому профессиональному союзу рабочихъ и работницъ текстильной промышленности:

„Подтверждая полученіе Вашего письма отъ 2-го с.м. настоящимъ сообщаемъ, что союзъ объединенной промышленности центрального района согласенъ на возобновленіе работъ согласительной комиссіи на условіяхъ, изложенныхъ въ упомянутомъ письмѣ профессиональнаго союза“.

Какъ наши отскакиваютъ.

(Изъ воспоминаній старика)

I.

Мнѣ вспоминаются нѣсколько случаевъ изъ недавняго прошлаго.

Въ пріемной у губернатора было полно. Хозяинъ губерніи еще не выходилъ.

Вдругъ вызываютъ одного изъ просителей въ самое святое святыхъ—въ губернаторскій кабинетъ.

Это былъ нѣмецкій колбасникъ. Онъ подалъ губернатору прошеніе о принятіи его со всей семьей въ русское подданство.

Губернаторъ принялъ нѣмца-колбасника въ своемъ кабинетѣ—не какъ другихъ изъ русскаго простонародія въ пріемной. Прочитавъ губернаторъ прошеніе нѣмца, сказалъ:

— Не понимаю, что побуждаетъ васъ переходить въ русское подданство по моему объ этомъ

не стоитъ хлопотать.

Колбасникъ высказалъ свои, какъ ему казалось, вполне основательные доводы и причины, по которымъ онъ рѣшился на переходъ въ чужое подданство и въ свою очередь спросилъ губернатора, почему онъ не совѣтуетъ ему переходить въ русское подданство?

— А вотъ почему, — отвѣтилъ губернаторъ,—теперь я васъ принимаю, какъ нѣмецкаго подданнаго, хотя и колбасника, въ своемъ кабинетѣ, какъ видите, а когда вы будете русскимъ подданнымъ, я васъ буду принимать, какъ колбасника въ пріемной.

И сказавъ это, губернаторъ съ прошеніемъ въ рукахъ важно повернулся къ нѣмцу спиной и ушелъ во внутреннія свои апартаменты, какъ человѣкъ, сказавшій несомнѣнную истину.

II.

Въ то время у насъ на фабрикахъ царствовалъ нашъ внут-

ренній нѣмецъ-инженеръ.

Разгнѣвался одинъ изъ такихъ инженеровъ, управляющій фабрикой, на рабочаго.

Нѣмецъ былъ человѣкъ горячій, несдержанный. Въ русскомъ онъ цѣнилъ только одну рабочую силу.

Время тогда было вообще такое, что съ русскимъ, да еще съ рабочимъ, да еще съ „фабричнымъ“ расправляться можно было какъ угодно, не исключая зуботычинъ и кулачной расправы.

Русскій рабочий на фабрикѣ долженъ все стерпѣть отъ нѣмца-инженера, отъ управляющаго и подавно. Если же, въ крайнемъ случаѣ, выйдетъ не особенно гладко, то можно, вѣдь, обиженному и глотку заткнуть, заплативъ сколько нибудь, или жалованья прибавить.

„Русская, дескать, свинья еще въ поясъ будетъ кланяться!“

Такъ разсуждали у насъ въ тѣ времена, когда внутренніе нѣмцы-владыки, наживая въ Россіи боль-

шіе капиталы, отпавляли ихъ домой въ Германію.

Такіе порядки стали проходить послѣ того, какъ у насъ введенъ былъ новый, настоящій, судъ.

Итакъ, этотъ нѣмецъ-инженеръ, управляющій фабрикой, призвалъ этого проштрафившагося рабочаго въ контору.

Рабочій явился. Нѣмецъ сталъ его упрекать, учить, все больше и больше горячась, началъ ругаться, перевирая русскія слова.

Рабочій все терпѣлъ, а испорченнаго ругательства не стерпѣлъ: „Вы бы сначала выучились русскому языку, потомъ бы и ругались!“

Нѣмецъ совѣтъ взбѣлился, запылил ругательствами, ближе подвинулся къ рабочему и бацъ его по скулъ.

Рабочій отступилъ на шагъ и спрашиваетъ:

— Ну, а дальше что?

Нѣмецъ снова ударилъ его по скулъ.

Послѣ этого обмѣна письмами согласительная комиссія снова возобновила прерванную работу и опредѣлила „методы“ прибавокъ, придя къ соглашенію, что эти прибавки вводятся во всей Иваново-Кинешемской области на всѣхъ текстильныхъ предприятияхъ, состоящихъ членами союза, съ 15-го сентября, причемъ прибавка всѣмъ чернорабочимъ и квалифицированнымъ рабочимъ, поденнымъ и сдѣльнымъ, записывается въ расчетную книжку отдѣльной суммой, не сливаясь съ заработкомъ.

Прибавка эта вводится до установленія согласительной комиссіей начальной платы для внѣгородскихъ предприятий, покрывая собой всѣ виды приплатъ.

Такимъ образомъ уничтожились всѣ военныя и на дороговизну прибавки, харчевыя деньги во всѣхъ видахъ и удешевленные харчи, а доплаты, выданныя уже рабочимъ съ 15-го сентября, должны были зачисляться въ счетъ этихъ прибавокъ.

Всѣ вновь поступающіе рабочіе до введенія новаго тарифа должны были приниматься на существующихъ условіяхъ заработной платы, получая эту прибавку.

Послѣ этого согласительная комиссія приступила къ обсужденію вопроса о формѣ и основаніяхъ третейскаго суда.

Но въ это время произошелъ совершенно-неожиданный инцидентъ, нарушившій планомѣрную работу комиссіи.

Въ помѣщеніе, гдѣ засѣдала согласительная комиссія, явилось нѣсколько человекъ „красногвардейцевъ“, которые предъявили ордеръ Иваново-Вознесенскаго совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и отдѣльную бумагу за подписью комиссара Московской гражданской милиціи гражданина Рогова и объявили арестованными представителей промышленниковъ А. М. Невядомскаго, П. В. Лазарева и секретаря комиссіи инженера А. М. Доброва.

Арестованные немедленно были увезены въ Иваново-Вознесенскъ гдѣ и посажены подъ арестъ.

Съ этимъ неожиданнымъ арестомъ работы согласительной комиссіи были, конечно, прерваны, 5 декабря въ нашемъ городскомъ оффиціозъ-газетѣ „Рабочій Городъ“, былъ опубликованъ извѣстный „приказъ“ временнаго комитета Иваново-Кинешемскаго областного совѣта рабочихъ депутатовъ и не менѣе извѣстный „циркуляръ“ центрального правленія Иваново-Кинешемскаго областного профессиональнаго союза рабочихъ и работницъ текстильной

промышленности.

Эти въ буквальномъ смыслѣ слова „историческіе документы“ русскаго большевизма мы не перепечатаемъ только потому, что они и безъ того широко извѣстны.

Укажемъ только, что минимальная заработная плата „для неквалифицированныхъ рабочихъ и работницъ“ установлена этимъ „циркуляромъ“ въ размѣрѣ 6 рублей въ день и т. д. а „приказъ“, „учитывая возможность на нѣкоторыхъ предприятияхъ открытаго или тайнаго саботажа“ по проведенію въ жизнь „циркуляра“. И, чтобы „предупредить контръ революціонныя попытки“, у к а з а л я рядъ мѣръ отъ „запрета вывоза“ мануфактуры съ фабрикъ до „воспрещенія отлучки“ владѣльцевъ, ихъ родственниковъ, семей, отвѣтственныхъ служащихъ и ихъ семей, и „ареста“ всѣхъ „уклоняющихся, противодѣйствующихъ и саботирующихъ“.

На этомъ пока закончилась исторія областной стачки и началось настоящее положеніе мануфактурной промышленности нашего района

А. М. Невядомскій.

Свѣдѣнія объ освобожденіи А. М. Невядомскаго изъ подъ ареста оказались преждевременными.

Сообщеніе было доставлено намъ лицомъ, видѣвшимъ, какъ А. М.—ча вводили изъ арестантской на Ямахъ.

Теперь талантливый руководитель товариществъ мануфактуръ А. Каретниковой въ с. Тейковѣ въ нѣсколько лѣтъ выведшій предприятия товариществъ изъ-подъ давящей опеки „администраціи“ кредиторовъ, находится въ арестномъ помѣщеніи гор. Иваново-Вознесенска на положеніи обычнаго арестанта.

Передаютъ, что никакого обвиненія ему не предъявлено, онъ только случайно-подвернувшаяся жертва политики подавленія „саботажа“ въ періодъ „соціализаціи фабрикъ“.

Нельзя не пожелать А. М. Невядомскому скорѣйшаго освобожденія. Напомнимъ, что А. М. Невядомскій состоитъ и главнымъ директоромъ недавно-возникшаго акціонернаго общества для производства русскихъ химическихъ красокъ, такъ называемой „Русско-Краски“.

Заводы этого товарищества находятся въ Кинешмѣ и на югѣ, а главное управленіе въ Москвѣ, гдѣ обычно и жилъ А. М. Невядомскій, состоя также однимъ изъ членовъ совѣта союза объединенной промышленности центрального района.

Ковровъ.

(Отъ нашего корреспондента.)

На-дняхъ с. д. меньшевикъ гражд. О. встрѣтилъ на главной

городкѣ нашей губерніи булочника-нѣмца.

Служилъ у него въ пекаряхъ русскій.

Нѣмецъ цѣнилъ его, какъ лучшаго пекаря.

Но былъ этотъ пекарь—горчайшій завихоха.

Запѣть бывало—изъ булочной уйдетъ, ночь пѣть, другую пѣть, но недѣль пропадетъ и явится въ булочную, когда уже все съ себя пропѣетъ, явится голъ и нагъ.

Но нѣмецъ терпѣлъ его и снова принималъ къ себѣ на работу.

Была у этого пекаря особая странность: какъ зацѣтъ, такъ не утерпѣть, чтобы мимо булочной не пройти, не показаться нѣмцу въ пьяномъ видѣ, не повертѣться предъ его окнами.

И вотъ идетъ однажды пекаръ-пьяница по улицѣ, мимо булочной, пьяный до черта, оретъ во всю глотку похабныя пѣсни.

Нѣмецъ разсердился, подбѣжалъ

улицѣ нашего города большевика, предсѣдателя мѣстнаго совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ гражд. Чистова и, ударивъ послѣдняго кулакомъ по лицу, сказалъ:

„Вотъ, тебѣ декретъ!“

Ни протокола, ни судебного дѣла пока изъ этого не произошло, но въ городѣ этотъ инцидентъ вызвалъ много разговоровъ.

II.

Бывшій начальникъ милиціи, нынѣ мировой судья 2 участка Ковровскаго уѣзда, гражд. Скрипель, отказавшись отъ должности начальника милиціи въ началѣ августа, бесплатно и самовольно продолжаетъ жить въ казенной квартирѣ.

Ковровская земская управа возмущается безцеремонностью „судьи“ и хочетъ подать прошеніе къ мировому судѣ о выселеніи бесплатнаго квартиранта

15 дек. 1917 г

К—ій.

III.

Вслѣдствіе убыточности дѣла прекращаетъ работы фабрика Дербенева близъ Коврова: рабочимъ объявлено, что 16 декабря с. г. будетъ произведенъ окончательный расчетъ.

Заводскій комитетъ, предвидя надвигающуюся безработицу, принимаетъ всѣ мѣры къ устраненію остановки фабрики.

„К. Т.“

Ст. Савино, Сѣв. Ж. д.

На бумаго-ткацкой фабрикѣ А. А. Карпова, близъ ст. Савино, Сѣверныхъ жел. дор., на-дняхъ во время дачки въ контору явились делегаты отъ рабочаго комитета и приостановили выдачу денегъ, мотивируя свои дѣйствія тѣмъ, что, будто бы, продовольственныя и квартирныя карточки вписаны въ расчетныя книжки неправильно.

Кассиршѣ Андреевой, заявившей протестъ противъ насилія, рабочіе пригрозили увольненіемъ съ должности и выселеніемъ изъ занимаемой при фабрикѣ квартиры

„К. Т.“

Кинешма.

(Отъ нашего корреспондента.)

12 и 13 декабря состоялось 4-е собраніе Иваново-Кинешемскаго районнаго продовольственнаго комитета.

Первый вопросъ, около котораго главнымъ образомъ шла борьба, былъ о томъ, позволять ли заготовку продовольственныхъ продуктовъ каждой общественной организаціи по нарядамъ районной управы или нѣтъ?

Районная управа въ настоящемъ ея составѣ отстаивала ту точку зрѣнія, чтобы всѣ заготовки направлялись по одному ея адресу и уже она сама распредѣляла бы затѣмъ продукты по разнымъ мѣстностямъ района.

Противники этой точки зрѣнія возражали, что такимъ способомъ нельзя извлечь у населенія всѣхъ средствъ, необходимыхъ для заготовки продуктовъ, а настаивали на распредѣленіи нарядовъ по организаціямъ такъ, чтобы заготовленный продуктъ направлялся въ адресъ каждой заготовляющей общественной организаціи

Восторжествовала, къ сожалѣнію и вреду для дѣла, точка зрѣнія районной продовольственной управы

Второй вопросъ, также вызвавший борьбу мнѣній, касался передачи продовольственнаго дѣла въ вѣдѣніе совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

Въ результатѣ преній, во время которыхъ старались найти виновниковъ продовольственной разрухи, рѣшено оставить прежній составъ продовольственной управы, дополнивъ его новыми представителями отъ совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

Восторжествовало такимъ образомъ компромиссное рѣшеніе.

Всѣ дсклады управы: по агентурѣ, по заготовкамъ въ Западной Сибири, предложившей районной управѣ самой заняться заготовкою, по финансовому вопросу и по опредѣленію и учету мануфактуры—были приняты комитетомъ.

п.

Экономическій отдѣлъ. Опромышленной статистикѣ.

Продолженіе см. № 53.

По высочайше утвержденному 11 июля 1828 года уставу, мануфактурный совѣтъ собираетъ свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ, и по мѣрѣ возможности о крестьянскихъ руководѣльныхъ заведеніяхъ; сообщаетъ мануфактурному начальству особыя замѣчанія о ходѣ мануфактурной промышленности и о причинахъ успѣховъ или упадка оной; совѣщается о перемѣнахъ къ усовершенствованію частныхъ мануфактурныхъ заведеній, которыя намѣревается министерство вводить въ Россію и о которыхъ г. министръ финансовъ всякій разъ предлагаетъ на разсужденіе мануфактурнаго совѣта; изыскиваетъ по возможности средства къ поддержанію и доведенію нашихъ фабрикъ до высшей степени совершенства, от-

Рабочій еще отступилъ на шагъ и еще разъ спросилъ:

— Ну, а дальше что?

Такая сцена продолжалась нѣсколько минутъ.

Нѣмецъ билъ рабочаго то по одной то по другой скулѣ, а рабочій все отступалъ по шагу отъ нѣмца и твердилъ:

— А дальше что?

Наконецъ нѣмцу надобно драть-ся, да и рукамъ стало больно, къ тому же его позвали завтракать.

Не наступая больше на рабочаго, нѣмецъ съ торжествующимъ лицомъ, сказалъ:

— Дуракъ ты, и больше ничего, не стоить и бить-то тебя, осель, оставайся чернорабочимъ.

Избитый мастеръ, выслушавъ такую резолюцію, смиренно печесаль въ затылкѣ, надѣлъ картузы и пошелъ въ рабочую казарму.

На томъ и кончилось дѣло.

III.

Знавалъ я въ одномъ уѣздномъ

къ окну и, открывъ форточку, позволялъ къ себѣ пьянаго пекаря.

Когда пекарь подошелъ, нѣмецъ вцѣпилъ ему въ волосы и началъ изо всѣхъ силъ таскать и туда, и сюда.

Пекарь только камаринскаго пляшетъ: и вырваться не можетъ, и нѣмца не достанетъ.

Потаскалъ, потаскалъ нѣмецъ пекаря, да какъ швырнетъ на от-машъ.

Пекарь шлепнулся, растянулся, а затѣмъ, оправившись, сѣлъ и передъ собравшейся смѣющейся толпой, какъ ни въ чемъ не бывало, закричалъ во все горло:

— Вотъ какъ наши-то отскакиваютъ!

И поднявшись на нетрезвыя ноги, пошелъ дальше, вдоль улицы.

IV.

Таково-то жилось намъ съ нѣмцами.

Не мѣшаетъ намъ подумать объ этомъ теперь при возобновленіи

съ нѣмцами „дружественныхъ“ отношеній.

Кому-то достанутся верхки и кому корешки при дѣлѣжѣ мирнаго урожая?

Вѣдь, если еще недавно у насъ властвовалъ во всѣхъ сферахъ, на всѣхъ крупныхъ и высокихъ мѣстахъ внутренній нѣмецъ,—то ли будетъ потомъ, когда онъ придетъ къ намъ въ качествѣ покорителя и „благодѣтеля“.

Не пришлось бы намъ, какъ рабочему, отступать передъ нимъ во всѣхъ областяхъ и только воинственно спрашивать:

— А дальше что?

И, получивъ грубый отвѣтъ, утѣшаться словами:

— Вотъ какъ наши-то отскакиваютъ!

И подолгу выстаивать въ очереди новаго губернатора за разрѣшеніемъ открыть какое-нибудь жалкое русское производство.

Старикъ М. А. Л.

крытіемъ для нихъ новыхъ сбытовъ и устраненіемъ препятствій; также сообщаетъ фабрикантамъ чрезъ издаваемый „Журналъ Мануфактуръ и Торговли“ разныя новыя открытія, улучшения и методы, о которыхъ получаютъ свѣдѣнія изъ книгъ и черезъ переписку съ иностранными обществами и лицами.

Кромѣ того, онъ преподаетъ полезныя наставленія и совѣты тѣмъ изъ фабрикантовъ, которые будутъ сего требовать; также доставляетъ имъ по возможности искусныхъ мастеровъ, машины и прочее; и, наконецъ, разсматриваетъ, по порученію г. министра финансовъ, просьбы и споры о привилегіяхъ, опредѣляетъ происхождение и качество товаровъ, когда представится въ томъ надобность, и тому подобное.

Сія же занятія возложены и на московское отдѣленіе совѣта, которое воспріяло дѣйствіе съ генваря прошлаго 1829 года.

Отдѣленіе сначала озабочилось тѣмъ, чтобы собрать сколько можно близкія свѣдѣнія: сколько и какихъ заводскихъ, фабричныхъ и ремесленныхъ заведеній находится въ самой Москвѣ, кто суть ихъ хозяева, и сколько на каждомъ изъ нихъ работаетъ людей.

Кромѣ того, приведены въ извѣстность владѣльцы или хозяева заведеній и мѣста нахождения сихъ послѣднихъ.

Хотя таковыя свѣдѣнія отдѣленіе почитаетъ токмо предварительными, даже не точъ—въ—точъ вѣрными и не столь подробными, какъ желательно имѣть оныя и какія со временемъ соберутся и будутъ объявлены самимъ г. г. производителемъ, въ пользу которыхъ учреждены мануфактурный совѣтъ и отдѣленіе, и для личныхъ выгодъ коихъ все сіе предпринимается; но между тѣмъ составлен. отдѣленіемъ обзорніе, и въ настоящемъ его видѣ, очень важно для общей пользы, которая не только не вредитъ, но всегда и во всемъ помогаетъ частной выгодѣ.

Въ брошюрѣ указывается далѣе, что „назадъ тому болѣе ста лѣтъ, императоръ Петръ I постановилъ закономъ, чтобы Россійскіе фабриканты, заводчики и мануфактуристы присылали ежегодно къ главному начальству свѣдѣнія о состояніи своихъ заведеній, объясняя въ нихъ кратко чего, сколько и на какую сумму производится и распродано, и, кромѣ того, прилагая образцы своихъ издѣлій, но столь мудрое постановление, неоднократно подтвержденное и дополненное въ Бозѣ почившими наследниками государя Петра Алексѣевича, исполнялось, къ сожалѣнію, слабо и незначительно со стороны многихъ г. г. фабрикантовъ и заводчиковъ“.

Странное дѣло!—восклицаетъ далѣе авторъ брошюры, прошло больше ста лѣтъ отъ образованія въ Россіи мануфактурнаго управления, и наши фабриканты, исключая извѣстныхъ, пользующихся именитостью, и потомъ тѣхъ, которые готовятъ издѣлія для арміи и флота, нисколько не заботились сблизиться съ правительствомъ; въ вѣдомостяхъ же, по временамъ присылаемыхъ чрезъ губернаторовъ, дѣлали показанія неясно, неопредѣленно и невѣрно, такъ что главное начальство не могло ежегодно составлять изъ нихъ полнаго обзора Россійской промышленности.

Страннѣе того еще то, что многіе несвѣдущіе промышленники по ошибочной дальновидности удерживались отъ сего сближенія опасеніемъ податей и налоговъ, какъ будто правительство не имѣетъ уже другихъ источниковъ къ удовлетворенію

казенныхъ надобностей!

Кому же во вредъ обратилось въ послѣдствіи столь несправедливое предположеніе и скрытность фабрикантовъ?

Конечно, во вредъ имъ самимъ и въ пользу иностранцамъ.

Правительство, внимательное къ потребностямъ публики, не могло удовлетворить ея надобностямъ.

Настоящее состояніе мануфактуръ и средства ихъ были нѣкоторыми скрываются; а какъ запретительная система не возбуждала ни особенной дѣятельности, ни предприимчивости, тѣ же изъ фабрикантовъ, которые завели мануфактуры, не столько заботились объ усовершенствованіи издѣлій, сколько о послѣднемъ обогащеніи продажою произведеній своихъ неумѣренными цѣнами, то посему и былъ разрѣшенъ ввозъ иностранныхъ товаровъ и издѣлій, отъ чего дѣйствительно могли притти въ упадокъ многія частныя, довольно обширныя заведенія между 1819 и 1822 годомъ“.

Итакъ, заключаетъ авторъ брошюры,—собственное равнодушіе фабрикантовъ къ исполненію установленія Петра I-го, о доставленіи свѣдѣній о своемъ положеніи, было, между прочимъ, причиною замедленія успѣховъ нашихъ мануфактуръ.

Правительство съ своей стороны неоднократно напоминало о томъ, дѣлало частныя ободренія, оказывало многія покровительства, давало денежныя ссуды и величайшія пожертвованія отъ казны, но все сіе не вполне производило ожидаемую пользу.

Большая часть Московскихъ и городовыхъ промышленниковъ, имѣвшихъ хотя малыя, но весьма полезныя заведенія, которыя въ общей сложности важны для государства, не оказывали никакой ревности сдѣлаться извѣстными начальству или публикѣ, хотя бы даже для того, чтобы воспользоваться пособіями, но, сидя по домамъ, не заботились ни о распространеніи заведеній, ни объ образованіи себя въ искусствѣ, ни о приобрѣтеніи машинъ, выборѣ лучшихъ матеріаловъ и усовершенствованіи способовъ производства, а имѣли единственнымъ правиломъ дѣлать какъ-нибудь и поскорѣе, лишь бы съ рукъ сошло.

Во всякомъ же случаѣ, гдѣ нужна была перемѣна къ полезному, говорили только: „Зачѣмъ намъ умничать? Наши дѣды и отцы и безъ того прожили: такъ и мы вѣкъ „изживемъ““.

Нельзя безъ сожалѣнія видѣть, какъ многіе и донинѣ коснѣютъ въ семъ обычаѣ и, чуждаясь всякой общественности и сближенія, не знаютъ и не хотятъ знать, что на сторонѣ дѣлается.

Правительство, нѣсколько лѣтъ вникавшее въ настоящее положеніе Россійскихъ фабрикантовъ, заводчиковъ и ремесленниковъ и

въ ихъ отношенія къ разнымъ частямъ управленія, вполне уважило доказанныя временемъ неудобства и затрудненія отъ полицейскаго надзора за клейменіемъ и потому, предоставляя нынѣ на волю клеймить или не клеймить издѣлія, оно съ тѣмъ вмѣстѣ даровало новое, важное облегченіе промышленникамъ, избавивъ ихъ отъ обязанности доставлять мануфактурному начальству чрезъ губернаторовъ и земскую полицію подробныя вѣдомости о фабрикахъ по прежнимъ формамъ и образцы издѣлій.

Въ замѣну сего настоящимъ положеніемъ обязываются фабриканты давать земскимъ и городскимъ полиціямъ однѣ краткія свѣдѣнія для предоставленія губернаторамъ.

Но какъ доставленіе подробнѣйшихъ свѣдѣній о фабрикахъ для общей пользы необходимо, съ чѣмъ и каждый благосмыслящій промышленникъ согласится, собраніе же такихъ свѣдѣній о фабрикахъ и заводахъ, а по мѣрѣ возможности и о крестьянскихъ руководѣльныхъ заведеніяхъ въ Москвѣ и губерніи ея возложено отъ мануфактурнаго совѣта на мануфактурное отдѣленіе его, по соглашенію съ хозяевами, правительство полагаетъ, что фабриканты съ своей стороны не откажутся отъ доставленія означенныхъ свѣдѣній и образцовъ своихъ издѣлій, держась въ семъ случаѣ правилъ, въ положеніи изъясненныхъ.

Впрочемъ, никто изъ нихъ не принуждается къ непремѣнному, а еще менѣе къ ежегодному доставленію образцовъ.

Московское мануфактурное отдѣленіе, руководствуясь постояннымъ желаніемъ содѣйствовать фабрикантамъ, заводчикамъ и ремесленникамъ Московской губерніи, приглашаетъ симъ г. г. промышленниковъ къ сообщенію ему подробныхъ свѣдѣній о ихъ заведеніяхъ.

Правительство, не имѣющее иной цѣли кромѣ пользы промышленности, отнюдь не желаетъ, чтобы частныя лица открывали ему тѣ подробности своихъ заведеній, извѣстность которыхъ можетъ причинить хотя малѣйшій вредъ выгодамъ частнаго лица или обнаружить какія-либо тайны содѣйствующія достоинству и успѣху произведеній или сбыта ихъ.

Всѣ таковыя и имъ подобныя предметы суть неотъемлемое достояніе изобрѣтателя и владѣльца, и правительство не токмо не имѣетъ надобности пользоваться ими, но даже выдаетъ на нихъ привилегіи, когда кто проситъ ихъ, и потому само сообщаетъ промышленникамъ открытія, усовершенствованія и нововведенія, производимыя въ чужихъ земляхъ и въ Россіи.

Но кромѣ того о каждомъ заведеніи можно сообщить много

другихъ занимательныхъ свѣдѣній относительно количества и доброты издѣлій, въ теченіе года приготавливаемыхъ, успѣховъ въ приспособленіи новѣйшихъ изобрѣтеній, къ улучшенію товаровъ служащихъ, числа людей въ дѣлѣ обрабатывающихся, платы имъ, успѣхъ работы, мѣсть покупки сырыхъ матеріаловъ, цѣны онымъ, мѣсть сбыта товаровъ и вообще относительно такихъ обстоятельствъ, извѣстность коихъ нисколько не повредитъ частному человеку, а между тѣмъ дастъ возможность правительству видѣть настоящее состояніе промышленности, непрерывно наблюдать общія преуспѣянія оной и ходъ каждой вѣтви отдѣльно и, сообразуясь съ симъ, слѣдовать вѣрнымъ образомъ правилу, предположенному при изданіи тарифа 1822 г., дабы со временемъ довести до того, чтобы мы своими домашними издѣліями не только удовлетворяли наши надобности и прихоти, но вступили въ соперничество съ иностранными землями.“

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. В. Молчановъ.

Въ союзѣ городскихъ служащихъ.

Въ воскресенье, 17 декабря, на собраніи союза городскихъ служащихъ произошелъ расколъ. При обсужденіи повѣстки для небольшая группа нашихъ городскихъ служащихъ настаивала на обсужденіи вопроса о реорганизации совѣта союза, другая часть собравшихся предлагала сохранить тотъ порядокъ обсуждения вопросовъ, который предложенъ совѣтомъ.

При голосованіи страсти разгорѣлись настолько, что со стороны первой группы послышались угрожающіе крики: „Шершавая интеллигенція, корниловцы, саботажники!“

Эти выкрики вызвали бурю негодованія не только со стороны самихъ служащихъ, но и со стороны публики.

„Вонъ позоръ“ — было отвѣтомъ со стороны интеллигенціи. Протестующіе были принуждены покинуть собраніе.

Этотъ печальный инцидентъ еще разъ обрисовалъ положеніе нашей интеллигенціи.

Въ то время какъ со всѣхъ сторонъ слышались нападки на интеллигентныхъ работниковъ за то, что они не желаютъ итти на помощь темному народу,—этотъ самый темный народъ сбрасываетъ интеллигенцію въ грязь и топчетъ ее ногами.

Этотъ возмутительный случай заставляетъ всѣхъ интеллигентныхъ работниковъ сплотиться тѣснѣе и дать энергичный отпоръ темнымъ нападкамъ.

Интеллигентъ.

Редакторъ И. И. Власовъ.

РАСПИСАНІЕ ПОѢЗДОВЪ.

(Часы по Петроградскому времени, мѣстное время на 45 м. впередъ).

П Р И Б Ы Т І Е.				О Т П Р А В Л Е Н І Е.			
№ поѣзда:	Откуда прихъ поѣздъ? Со станцій:	Когда прибываетъ въ Иваново:	На какомъ пути стоять:	№ поѣзда:	Куда идетъ поѣздъ? На станцію:	Когда отходить изъ Иванова?	На какомъ пути стоять:
8	Москва	5 ч. 57 м. утра	на 1-мъ	8	Кинешма	6 ч. 17 м. утра	на 1-мъ
4	Новки	7 ч. 21 м.	„ 1 „	22	Кинешма	8 ч. 17 м.	„ 2 „
9	Кинешма	9 ч. 28 м.	„ 2 „	9	Новки	10 ч. 13 м.	„ 2 „
15	Ярославль	9 ч. 50 м.	„ 3 „	11	Москва	10 ч. 40 м.	„ 2 „
12	Шуя	11 ч. 1 м.	„ 2 „	7	Ярославль	11 ч. 28 м.	„ 1 „
3	Ярославль	5 ч. 31 м. веч.	„ 1 „	11	Шуя	6 ч. 46 м. веч.	„ 3 „
12	Москва	6 ч. 8 м.	„ 3 „	14	Ярославль	6 ч. 57 м.	„ 3 „
10	Новки	6 ч. 43 м.	„ 2 „	3	Новки	8 ч. 08 м.	„ 1 „
21	Кинешма	7 ч. 31 м.	„ 3 „	10	Кинешма	8 ч. 04 м.	„ 2 „
7	Кинешма	9 ч. 9 м.	„ 1 „	7	Москва	9 ч. 29 м.	„ 1 „